

Директор Линь выглядел рассеянным. Чэнь Боцзя повысил голос:

— Директор Линь?

Директор Линь очнулся и взял себя в руки:

— Прошу прощения, господин Чэнь. Я только что отвлекся, обдумывая вопрос установки кондиционеров. Пожалуйста, не беспокойтесь, с установкой в четвертом классе второго года обучения проблем не возникнет. Гарантирую, уже завтра всё будет работать!

Лицо Чэнь Боцзя смягчилось:

— Хорошо. В таком случае завтра приедет специалист, чтобы подписать договор о пожертвовании. Господа, у компании много дел, до встречи!

Все поспешно поднялись и проводили делегацию.

День пролетел незаметно, уроки закончились. Однако вечером предстояло еще два часа дополнительных занятий. По заведенному порядку те, кто жил поблизости, уходили обедать домой, а остальные оставались в школьной столовой. Чэнь Чу с другом отправились туда, постепенно пустели и коридоры.

По дороге Чэнь Чу постоянно ловил на себе взгляды знакомых и незнакомых учеников и учителей, которые о чем-то шептались за его спиной. Он прекрасно понимал, о чем речь — конечно же, о полуденном происшествии в столовой. Чэнь Чу, по сути, примерил на себя роль счастливчика, выигравшего в лотерею пять миллионов, став объектом всеобщего внимания. В глазах окружающих он был тем самым везунчиком. А то, что его выделил сам Чэнь Боцзя, казалось им куда более ценным, чем любые деньги. Пять миллионов можно быстро потратить, а вот полезные связи остаются на всю жизнь.

Ван Хай проворчал:

— Мы идем вместе, но у меня такое чувство, что ты забрал всё внимание окружающих себе. Не слишком ли это?

Чэнь Чу лишь беспомощно вздохнул. Что он мог поделать? Оставалось надеяться, что через пару дней всё утихнет. Но он не знал, что его покой нарушен навсегда: в глазах многих взрослеющих девушек он стал самым перспективным парнем в школе. Если бы потенциал можно было измерить в цифрах, его показатели наверняка зашкаливали бы. Право на приоритетный выбор пары в ближайшие два года, которое он получил, было не шуткой.

Приятель поспешно закончил с едой и поскорее ушли, чувствуя себя неловко под постоянными взглядами. Чэнь Чу приходилось всё время держать марку, боясь совершить

оплошность. Вернувшись в класс, они оба выдохнули, обменялись дружескими тумаками и рассмеялись. Взаимоотношения между парнями порой бывают такими странными, но полными взаимопонимания.

Чэнь Чу сел за парту и собрался достать учебники, как вдруг замер. Его лицо помрачнело:

— Дахай, кто-то рылся в моем рюкзаке!

Ван Хай изменился в лице, вспомнив, что Чэнь Чу положил визитку именно туда:

— Черт, Линь Шаофа! Быстро проверь, на месте ли она!

Чэнь Чу уже успел переложить визитку в пространство Системы, поэтому покачал головой:

— Не суетись, она при мне, не в рюкзаке.

Ван Хай возмущенно воскликнул:

— Это точно тот мерзавец Линь Шаофа! Многие видели, как ты убирал визитку в рюкзак. Он наверняка тоже заметил и воспользовался тем, что нас не было, чтобы порыться в твоих вещах!

Чэнь Чу тоже заподозрил Линь Шаофа и тут же посмотрел на его место — ни рюкзака, ни вещей на нем не было.

— Он сбежал. Точно он рылся, испугался разоблачения и сбежал!

— Не надо смотреть, нужно идти к учителю, в классе есть камеры.

— Пошли, скажем учителю. Сегодня он осмелился рыться в твоём рюкзаке, а завтра пойдет на преступление. Таких нельзя оставлять безнаказанными.

Они немедленно отправились к классному руководителю, старому Тану, который по совместительству был главой учебной части. Выслушав их, он помрачнел и немедленно доложил директору.

— Дело серьезное. Возвращайтесь пока в класс, следите за своими вещами, — старый Тан посмотрел на Чэнь Чу, подчеркивая, что это относится прежде всего к нему. — Школа обязательно даст вам ответ.

Вернувшись, они никому не стали рассказывать, хотя почти не сомневались в виновности Линь Шаофа. Лишь на втором вечернем занятии директор вызвал Чэнь Чу к себе, а Ван Хай, набравшись наглости, увязался следом.

Чэнь Чу, идя за директором, толкнул Ван Хая:

— Когда нужно проявить наглость — ты сбегаешь, а когда не нужно — такой активный.

— Знал бы я, что там визитка, я бы никуда не ушел, — обиженно пробормотал тот.

В кабинете директор предложил им сесть, налил воды и сразу перешел к делу:

— По поводу инцидента с рюкзаком мы связались с родителями Линь Шаофа и просмотрели записи с камер. Факт подтвердился: Линь Шаофа действительно рылся в ваших вещах, пока вы обедали. Поскольку материального ущерба нет, школа не может применить к нему строгие дисциплинарные меры, а полиция вряд ли станет заниматься этим делом. Однако Линь Шаофа уже подал заявление об отчислении.

Директор Линь поднял чашку, приглашая их попить воды. Чэнь Чу сделал глоток и поблагодарил его. После пары ободряющих слов они вернулись на занятия.

Выйдя из кабинета, Ван Хай изумленно прошептал:

— Линь Шаофа что, с ума сошел? Зачем было лезть в твой рюкзак? Он что, не понимал — даже если бы он украл визитку, он не смог бы ею воспользоваться? Чэнь Боцзя дал её тебе, а не кому попало.

Чэнь Чу покачал головой:

— Похоже, он действительно обезумел. Из-за какой-то визитки... В следующем году выпускные экзамены, а у него, насколько я знаю, нет никаких связей. Теперь, бросив школу, он вряд ли найдет себе место в жизни.

Чэнь Чу уже видел его будущее. Раньше Линь Шаофа мог бы поступить в неплохой вуз, выбрать востребованную специальность и устроиться на работу. А теперь? Всё висит на волоске. Без связей даже перевестись в другую старшую школу будет крайне сложно.

В девять тридцать вечерние занятия закончились. Чэнь Чу и Ван Хай, проживающий в общежитии, по традиции обменялись средними пальцами на прощание. Чэнь Чу проворчал, что сделал это слишком медленно — проиграл! Проклятая тяга к соперничеству.

На выходе из школы он столкнулся со Шэнь Хэном. Тот встретился с ним взглядом, но тут же отвел глаза, опустил голову и поспешно зашагал прочь, словно встретил дикого зверя. Чэнь Чу удивился: почему этот парень сегодня ведет себя как мышь перед котом? Он уже приготовился применить Силу мысли, чтобы проучить наглеца, если тот снова начнет задираться.

Шэнь Хэн весь день был как на иголках, пытаясь понять, что связывает Чэнь Чу и Чэнь Боцзя. Одинаковые фамилии, такое внимание... Кто знает, что между ними? Шэнь Хэн был напуган до смерти.

Вернувшись домой, Чэнь Чу застал родителей в гостиной. Мать, Ян Юймэй, листала телефон,

отец, Чэнь Гоцян, смотрел матч. Чэнь Чу положил рюкзак и, к их удивлению, сел на диван с очень серьезным видом.

Мать нахмурилась и отложила телефон:

— Что случилось?

— Мама, будь серьезнее! И пап, выключи футбол. У меня к вам важный разговор.

Отец, грузный мужчина, отложил пульт:

— Что такое, сынок?

— У нас есть родственники по фамилии Чэнь Боцзя?

Ян Юймэй не сдержалась и прыснула со смеху:

— Ты что, с ума сошел? Какой еще Чэнь Боцзя? Мы и родственники?

Отец тоже рассмеялся.

Чэнь Чу позеленел от досады:

— Я серьезно!

Ян Юймэй добавила:

— И я серьезно. Никаких связей. Ни дяди, ни тети, ни дальние знакомые — никто из нашего круга не имеет к нему отношения.

Чэнь Чу был в замешательстве:

— Правда нет?

Отец похлопал его по плечу:

— Иди спать, сынок. Во сне и не такое привидится.

Чэнь Чу был сбит с толку. Родители не стали бы его обманывать. Значит, Чэнь Боцзя не был их старым знакомым. Как тогда объяснить его поведение? Сердце Чэнь Чу бешено колотилось. Неужели, помимо Силы мысли, в нем есть что-то еще, чего он сам не замечал, а Чэнь Боцзя разглядел своим пронизательным взглядом?

Он тут же одернул себя: ты что, бредишь? Какой еще потенциал...

Он решил рассказать родителям всё как есть:

— Папа, мама, приготовьтесь. То, что я скажу, может вас удивить, постарайтесь не волноваться.

Родители переглянулись, решив, что у сына точно что-то не в порядке с головой. Выслушав его рассказ о пожертвовании, визитке и приглашении на чай, они снова обменялись понимающими взглядами.

— Сын, поиграй лучше в игры, отдохни, — сказал отец с тяжелым вздохом.

— Да, милый, не дави на себя так сильно, ты и так молодец, — добавила мать.

Чэнь Чу воскликнул:

— Мама, папа, я не шучу!

— Да-да, мы верим, — они боялись его расстроить. Сейчас столько школьников сходят с ума от переутомления, что это стало пугающей реальностью.

Отец принес ему закуску, а мать взяла его телефон, запустила игру и вложила в руку:

— Отдохни, не думай об учебе. Мы не будем тебя отвлекать.

Чэнь Чу, глядя на экран смартфона, лишь бессильно вздохнул. Родители тихо вышли из комнаты. Оставшись один, он надкусил яблоко:

— А ведь вкусное...

Он написал в чат своей команды:

— Братаны, заходите, я на своем быке всех разнесу.

На следующее утро Чэнь Чу вышел из комнаты, зевая. Вчера они просидели в игре до полуночи, и родители даже не пытались его уложить. Перед сном он протестировал Силу мысли — радиус увеличился до пятнадцати метров, а грузоподъемность — до нескольких десятков килограммов.

Выйдя из ванной, он с удивлением обнаружил, что мама уже купила завтрак.

— Мам, тебе разве не надо на рынок? — спросил он.

— Ешь быстрее, я поеду с тобой в школу, попрошу освободить тебя от вечерних занятий. Утром учеба, днем учеба, вечером до половины десятого — ты так совсем перегоришь.

Они с мужем решили, что так продолжаться не может. Сын начал нести чепуху, и это стало тревожным звонком. Для них не так важно, чтобы он стал великим, главное — чтобы был счастлив. У них есть три торговых места на рынке, на жизнь хватит.

Чэнь Чу был поражен:

— Мам, ты серьезно?

— Ешь, сынок, я купила твои любимые пончики с соевым молоком.

Мать отвезла его в школу на своем электроскутере, прихватив с собой подарки и чай. Она считала, что просить о чем-то с пустыми руками не принято.

У ворот Первой экспериментальной школы охрана пропустила Ян Юймэй.

— Какие у вас охранники вежливые, — улыбнулась она.

Чэнь Чу лишь вздохнул. Мать отправилась к классному руководителю, а он пошел в класс. Еще не дойдя до двери, он увидел толпу учеников. Чэнь Чу, как староста, сразу насторожился: неужели что-то случилось? Драка?

— Пропустите, пожалуйста!

Увидев его, люди расступились. Чэнь Чу, чувствуя себя немного неловко, благодарил их. Войдя в класс, он ощутил приятную прохладу. Конец апреля, провинция Гуандун, тропический климат — на улице уже вовсю стояла жара, переходящая в духоту. Почему в классе так прохладно?

Присмотревшись, он увидел на стене совершенно новый кондиционер.

— Чэнь Чу, смотри! Нам установили кондиционер! Единственный класс во всей школе! Угадай, кто заплатил?

Ван Хай подбежал к нему с горящими глазами. Чэнь Чу сразу подумал о Чэнь Боцзя.

— Неужели...

— Ты угадал! Это всё он! — Ван Хай хлопнул его по плечу. — Представляешь, нам единственным поставили, и, говорят, рабочие монтировали его всю ночь!

<http://bllate.org/book/22226/2319703>